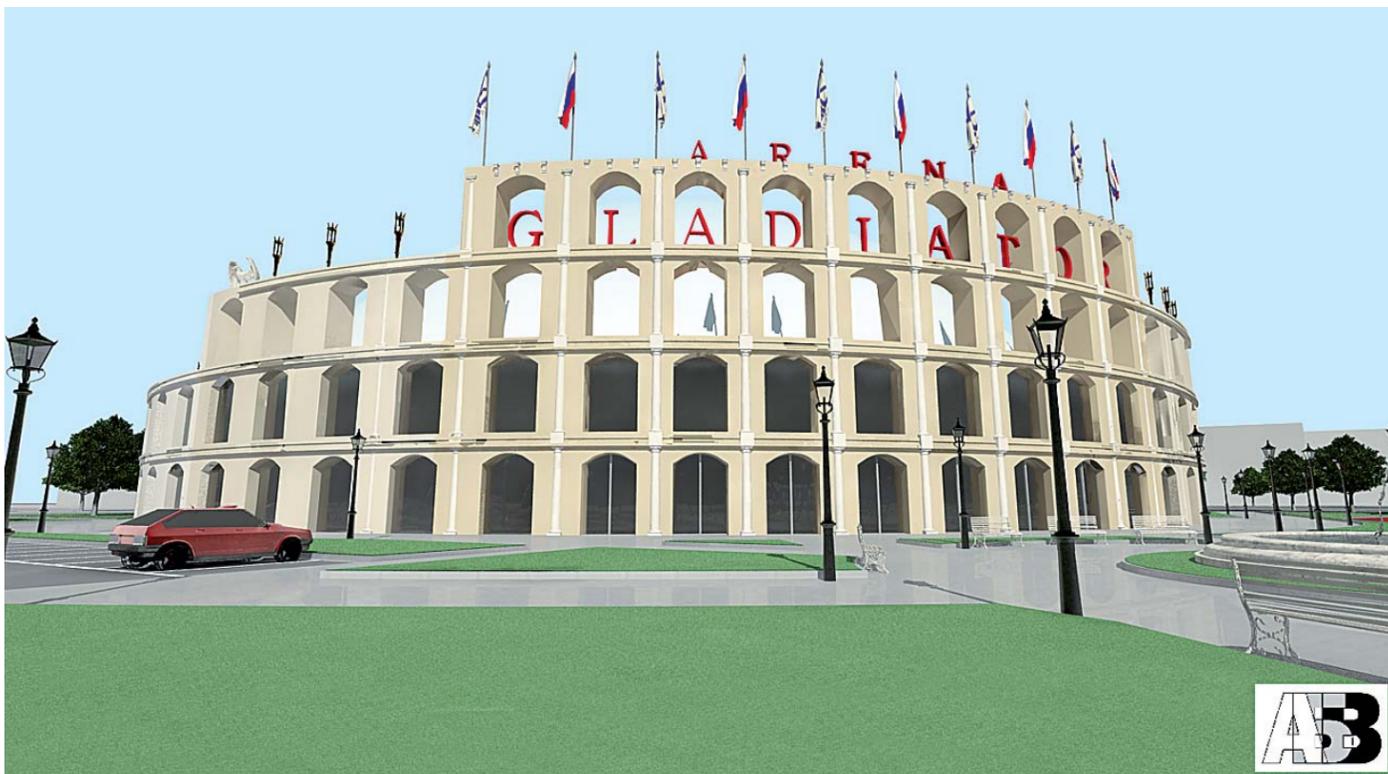

СПОРТПЛОЩАДКА

На арене питерского Колизея современные «гладиаторы» скрестят клюшки.

На пустыре построят римский Колизей

В ПИТЕРЕ ПОЯВИТСЯ АНАЛОГ ШВЕДСКОЙ ЛЕДОВОЙ АРЕНЫ

Одним масштабным стадионом в Северной столице станет больше: на пустыре на углу улиц Ярослава Гашека и Бухарестской возведут гигантскую ледовую арену, настоящий римский Колизей. В 2016 году дворец будет использоваться в качестве инфраструктуры для хоккейного чемпионата мира, который возвратится в город на Неве через 16 лет. А в остальное время спортивное сооружение, которое построят по оригинальной технологии, послужит жителям микрорайона.

СПОРТКОМПЛЕКС ПОРАЖАЕТ — и не только многофункциональностью (в нем можно будет заниматься хоккеем, футболом, другими спортивными играми, а также легкой атлетикой). Представьте себе огромный сферический купол из белого бетона высотой 33 метра и диаметром 100 метров! По размерам будущее чудо инженерной мысли не многим уступит крупнейшему в мире сферическому сооружению — ледовой «Глобен-арене» в Стокгольме. А чтоб питерский «Глобен» не выглядел таким грибом-дождевиком, его окружит декоративная стена, подобная фасаду римского Колизея.

Архитектурное новаторство — не прорабская прихоть. Комплекс строится исключительно на частные деньги, а название компании-инвестора перекликается с древнеримской тематикой. «Мы умеем считать деньги, но также влюблены в спорт, — заявил корреспонденту «ВП» гендиректор фирмы Леонид Вихоцкий. — Поэтому для возведения арены чемпионата мира-2016, которую можно использовать если не для официальных матчей, то хотя бы для тренировок команд-участниц, выбрали самую эффективную по соотношению «цена — качество» технологию.

Суть ее в том, что арматура, на которой держится купол, «натягивается» на предварительно надутую сферу. Причем арматура не металлическая, а полимерная, со сроком службы, превышающим сотню лет. Ну а на нее под большим давлением напыляется высококачественный бетон. По этой технологии, разработанной в США и используемой с 1975 года, в частности, построена «Глобен-арена» в Стокгольме, она использовалась и при строительстве «Супердоума»

в Новом Орлеане — крупнейшего в мире крытого стадиона, вмещающего 73 000 зрителей на матчах по американскому футболу.

Благодаря невысокому расходу материалов и небольшому количеству строительной техники цена сооружения сопоставима с ценой щитового дома — по словам Сергея Попова, руководителя проектного архитектурного бюро, стоимость квадратного метра площади составит примерно 800 долларов. А будет этой площади почти 17 тысяч квадратных метров. Под куполом разместятся пять этажей, из них два сплошных и три яруса по типу балконов. На первом этаже установят две хоккейные коробки, одна из

них — с трибунами на 2000 зрителей. На втором — две площадки для мини-футбола, волейбола, баскетбола и гандбола. Кроме крытой арены в состав комплекса войдет и футбольно-легкоатлетический стадион с трибуной на 500 мест.

Предполагается также открыть детско-юношескую спортшколу с отделениями хоккея и легкой атлетики, оборудованную новейшими тренажерами. Например, «убегающей» дорожкой, только не резиновой, а ледовой! «Благодаря наличию подобных агрегатов канадские юноши превосходят наших в технике катания», — считает Николай Маслов, директор Санкт-Петербургской ГСДЮШОР по хоккею.

И наконец, новый спорткомплекс станет центром спортивной жизни спального района. Во всяком случае на это рассчитывают директора расположенных по соседству школ.

Борис ОСЬКИН
Эскизы предоставлены архитектурным бюро «Вышеград»

4 гектара городской земли отдается под нужды спорта.

НАПОСЛЕДОК

Михаил ТЕЛЕХОВ

Вы нас слышали?

Воистину русский язык велик.

Сидел я в объятиях кресла и слушал радио. Вдруг звонок. Телефон. С того конца провода доносится девчачий голосок. Вежливый:

— Здравствуйте. Меня зовут Анна. Мы представляем компанию по социальным исследованиям. В данном случае мы по заказу ряда радиостанций проводим маркетинговый опрос. Вы не могли бы ответить на несколько наших вопросов? Это не займет у вас много времени. Всего 15 — 20 минут.

Мне стало интересно. И я согласился.

— Мы будем следовать опроснику. Поэтому для начала назовите радиостанции, которые вы можете вспомнить.

Поскольку у меня на стене приклеено много нужных бумажек и среди них эфирная сетка FM-диапазона, то проблем, собственно, не было никаких. Но я честно притворился и с натугой вспомнил пятнадцать радиостанций. Зачем пугать девушку?

Следующий вопрос меня насторожил:

— А какие радиостанции вы слышали за последнюю неделю? Только по опроснику. Я буду называть вам радиостанции, а вы скажете, слышали их или нет.

И она начала перечислять длиннющий список радиостанций.

— Девушка, давайте не будем мучиться, я слушаю только три радиостанции. Я их назову, а вы там отметите, что надо.

— Мы должны следовать опроснику. Итак, слышали ли вы за последнюю неделю радио...

И далее все в таком роде — за последний час, за последний месяц, за последний день, на улице, в транспорте, в магазине, в парикмахерской. И на все ее радиостанции я отвечал отрицательно, поскольку мне жутко не понравилась основная формула, а именно пассивная форма глагола восприятия «слышал».

Девушка на том конце провода также заметила, что со мной что-то не так. И уже по человечески:

— Вы издеваетесь надо мной?

— Нет, Аня. Я не издеваюсь. Просто я всегда слушаю радио. Сейчас одно, потом другое, потом третье. Здесь я слушаю ночной эфир. Там — утренний.

— Ну а почему вы тогда везде отвечаете пробелами?

— Аня, вы почувствуете разницу, если я спрошу вас, какую музыку вы слышали и какую музыку вы слушали?

— Я вас спрашиваю так, как у нас опросник составлен!

Я очень расстроился. Во-первых, она меня даже не слышала, потому что не слушала.

А во-вторых, я представил масштабы бедствия — куча радиостанций (а в опроснике их было около двадцати) ищут места, где их еще не слышали, время, когда их не слышали...

Сейчас они проведут этот маркетинговый опрос. И начнут заполнять. Наше время. Для них пустое. Наше пространство. Ничем не занятое. И наши уши. Которые хотят не что-то где-то услышать, а слушать. По собственной воле и своему выбору. Внимательно и осознанно. Но они будут заставлять нас только слышать.

Кстати, именно пассивное противное, обратительное «слышать» породило миллионы адептов примитивной музыки. Я и так считаю, что эфир уже заполнен мусором донельзя. Теперь он будет заполнен им еще больше.

Например, уже 25 из 27 радиостанций как близнецы-братья похожи друг на друга. Для меня во всяком случае. Там может быть разная по мелодичности, но одинаковая по сути музыка, тупые диджеи и (а это главное!) реклама. А одну из двух моих любимых радиостанций, которые я слушаю, я уже боюсь больше никогда не услышать. Ту, где иногда звучала великая музыка:

Sweet child in time? You'll see the line...

...И музыка, которая наследовала эти традиции.